

Pro memoria

УДК 811.511.110 (092) (045)

И. Ю. Винокурова

НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ БОГДАНОВ: СУДЬБА ВЕПССКОГО УЧЕНОГО В ИСТОРИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

Статья подготовлена к юбилею исследователя прибалтийско-финских языков Н. И. Богданова (1904–1959), одного из первых ученых – выходцев из среды вепсского народа, в 1930-е гг. принимавших участие в создании вепсской письменности, подготовке учителей и написании учебников для вепсских школ. Н. И. Богданов развил гипотезу прибалтийско-финского происхождения вепсов, впервые сформулированную его учителем – выдающимся финно-угроведом Д. В. Бубрихом. Н. И. Богданову принадлежит первая кандидатская диссертация о вепсах в нашей стране, в которой история народа рассматривается на основе лингвистических данных. В предвоенные и послевоенные годы он входил в руководящий состав сотрудников Карельского института языка, литературы и истории. Жизненный путь ученого рассматривается на фоне эпохи, советской национальной политики и научной атмосферы 1930–1950-х годов. В его контекстуальной биографии отразились драматические страницы в истории вепсского и карельского народов, отражена роль политико-идеологических факторов в деятельности советских лингвистов.

Ключевые слова: Н. И. Богданов, биография, история, вепсы, вепсский язык, карельский язык, прибалтийско-финское языкознание, национальная политика.

DOI: 10.35634/2224-9443-2024-18-1-130-139

17 января 2024 г. исполнилось 120 лет со дня рождения исследователя прибалтийско-финских языков Николая Ивановича Богданова (1904–1959) – одного из первых ученых-вепсов, в 1930-е гг. принимавших участие в создании вепсской письменности, подготовке учителей и написании учебников для вепсских школ; автора первой кандидатской диссертации о вепсах в нашей стране (Рис.1). В предвоенные и послевоенные годы он входил в руководящий состав сотрудников Карельского института языка, литературы и истории (ИЯЛИ). Юбилейная дата – повод вновь обратиться к биографии исследователя [Богданова, Винокурова 2006], новым эго-документам и рассмотреть их на фоне современной ему эпохи, советской национальной политики и научной атмосферы 1930–1950-х гг. в ИЯЛИ. Контекстуально-биографический подход, с одной стороны, позволяет по-новому увидеть личность ученого и некоторые факты его биографии, с другой, – дает представление об особенностях исторического периода, равного персональному отрезку жизни [Ивановская 2011, 286].

Рис. 1. Н. И. Богданов, 1958 г.

Шимозерский период

Н. И. Богданов родился 17 января 1904 г. в Санкт-Петербурге в семье рабочего. Его отец Богданов Иван Ефимович (1855–1920) – вепс из д. Сюрьга Шимозерской волости Лодейнопольского уезда Олонецкой губернии – был незаконнорожденным. Детей-сирот в то время часто отправляли «учениками» на промышленные предприятия в города. Так произошло и с Иваном Ефимовичем. В семилетнем возрасте он был отправлен в столицу и пристроен на обучение к мастеру жестяного дела. Получив профессию медника-жестянщика, стал работать на Александровском литейном заводе.

Мать Н. И. Богданова – Евгения Романовна (1864–1938) – была родом из Тверской губернии. Овдовев в 20 лет, с ребенком на руках она приехала в Петербург, работала прислугой и няней в богатых семьях. В возрасте 38 лет вышла замуж за Ивана Ефимовича Богданова, к тому времени уже дважды овдовевшего и имевшего четверых детей. Николай Иванович Богданов был их общим поздним ребенком.

В 1912 г. Иван Ефимович, отработав на заводе 50 лет, переехал с семьей в родное Шимозеро. На заработанные в городе деньги построил дом и стал заниматься изготовлением железных предметов для домашнего обихода, чинить медную посуду и самовары [НА КарНЦ. Ф. 2. Оп. 35. Д. 220. Л. 26].

Во время переезда в с. Шимозеро Н. И. Богданову было восемь лет. Мальчик быстро усвоил вепсский язык, которого до того не знал. В Шимозере он блестяще окончил церковно-приходскую школу, а затем в 1918 г. второклассную школу в с. Мятусово Олонецкого уезда в 150 км от дома. Несмотря на способности и желание мальчика учиться дальше, родители не имели возможности дать сыну дальнейшее образование. В возрасте 15 лет в марте 1919 г. он начал трудовую деятельность писарем Шимозерского волостного военкомата. Работа проходила в непосредственной близости от зоны боевых действий. В военкомате проводилась мобилизация в Красную Армию.

После Гражданской войны и образования СССР большевики приступили к проведению политики «коренизации», направленной на ускоренное развитие нерусских народов. Одна из задач «коренизации» состояла в ликвидации неграмотности через обучение на родном языке. Среди вепсов национальные реформы продвигались медленно. В этот период вепсские школы Ленинградской губернии были только начальными с преподаванием на русском языке и исчислялись единицами [Смирнова 2008, 113]. Тем не менее, и они закрывались в связи с тяжелым финансовым положением в стране. Такая ситуация отразилась в биографии Н. И. Богданова. В сентябре 1920 г. он был назначен учителем в Васильевскую начальную школу в с. Шимозере. Работа с детьми ему очень нравилась, а дети, по воспоминаниям бывших учеников, буквально боготворили молодого учителя. Но в 1922 г. эту школу закрыли, и Николай Иванович был переведен в Сяргозерскую школу за 30 км от дома. Вскоре из-за болезни матери он был вынужден оставить школу в Сяргозере и вернуться домой в Шимозеро.

Около 9 лет ему пришлось работать в разных организациях вблизи от дома: продавцом, членом правления и счетоводом. Но, как пишет Н. И. Богданов в автобиографии, он «не переставал думать о педагогической работе» [НА КарНЦ. Ф. 2. Оп. 35. Д. 220. Л. 26]. Только в июне 1931 г. ему удалось устроиться в Шимозерскую начальную школу. Однако проработал он там недолго, был назначен школьным инспектором, а через четыре месяца – заведующим Оштинским РОНО [НА КарНЦ. Ф. 2. Оп. 35. Д. 220. Л. 26]. На этой должности впервые проявились его организаторские способности, позже отмечаемые во всех служебных характеристиках.

Период создания вепсской письменности

Резкие изменения по службе, долгожданная востребованность в сфере образования объяснялись началом важного периода в истории вепсов, длившегося с 1931 по 1937 г., который Н. И. Богданов определяет как «период создания вепсской письменности» [Богданов 1952б, 16] и отмечает: «Я с самого начала принимал участие в деле создания вепсской письменности» [НА КарНЦ. Ф. 2. Оп. 35. Д. 220. Л. 26]. К началу 1930-х гг. вопрос о создании письменности для бесписьменного народа стал особенно актуальным. На это указывали данные переписи 1926 г., в которой более 94% вепсов назвали родным язык своего народа.

В январе 1931 г. в Ленинградском областном отделе народного образования (Леноблоно) состоялось совещание с участием профессора Д. В. Бубриха, на котором обсуждался вопрос о создании письменностей для народностей Ленинградской области. Совещание приняло решение о срочной организации экспедиций по сбору языкового материала, его обработке и подготовке к осени 1931 г. букварей и учебных пособий [Строгальщикова 2016, 95].

Руководителем экспедиции по изучению вепского языка был назначен аспирант Яфетического института, карел Г. Х. Богданов (1900–1932); в состав отряда вошли ассистент Карельского научно-исследовательского института (КНИИ), финн М. М. Хмяляйнен; студент педагогического института им. Герцена, карел А. М. Михкиев; курсант совпартшколы, вепс И. М. Гурькин. Экспедиция состоялась весной 1931 г. Территория исследования включала и район Шимозерья, население которого оказывало поддержку в сборе материала [Строгальщикова 2016, 95]. Очевидно, именно тогда Н. И. Богданов впервые познакомился с участниками экспедиции и был вовлечен в знаменательные события, связанные с языком и грамотностью народа.

Летом 1931 г. участниками экспедиции был создан алфавит вепского языка на латинской основе, а также написан первый вепский букварь. Через год в 37 начальных школах началось обучение грамоте детей на родном языке [Смирнова 2008, 114].

Дальнейшая работа по созданию учебной литературы для вепсов поручалась сформированной в 1932 г. при Комитете нового алфавита Ленинградской области вепской языковой комиссии, руководимой М. М. Хмяляйненом. В нее вошли Н. И. Богданов – в то время заведующий Оштинским РОНО, В. И. Петухов – инспектор этого учреждения, И. Ф. Андреева и Ф. А. Андреев – учителя из Пяжозера; И. А. Силин из Кленозера; Г. Ф. Большаков – учитель из д. Войлахта, М. Г. Логинов, В. М. Романов, А. М. Михкиев. Позже Н. И. Богданов возглавил вепскую языковую комиссию [Строгальщикова 2016, 95].

По всей видимости, уже в 1932 и 1933 гг. Н. И. Богданов привлекался КНИИ для работы по сбору лингвистического материала среди вепсов. В отчете об экспедициях Института за 1932 г. сообщается, что были в командировках «Богданов (вепс) и С. А. Макарьев в ряде сельсоветов» [НА КарНЦ. Р. XI. Оп. 2. Д. 75. Л. 54], в отчете за 1933 г. указывается «поездка к Шимозерским вепсам Богданова» [Там же. Л. 38].

В связи с введением вепского языка в учебный процесс остро встала проблема педагогических кадров. Подготовка учителей для вепских школ легла на плечи Н. И. Богданова. В 1933 г. Леноблпоном поручил ему провести краткосрочные курсы вепских учителей, а затем организовать при Лодейнопольском педагогическом техникуме вепское отделение для подготовки учителей родного языка. Курсы состоялись летом 1933 г. в с. Доможирово Лодейнопольского р-на (Рис. 2). На курсы съехалось более 30 человек, в основном учащихся старших классов школ крестьянской молодежи. Были среди них земляки Н. И. Богданова. Слушатели изучали основы вепской письменности и методику преподавания предметов на вепском языке [Богданова, Винокурова 2006, 39].

Рис. 2. Участники курсов в с. Доможирово. 1933 г.
Второй ряд снизу, 5-й слева – Н. И. Богданов.

В 1933 г. при Лодейнопольском педагогическом техникуме открылось вепское отделение на 90 чел. [Смирнова 2008, 118]. Здесь Николай Иванович более года был заведующим и преподавал вепский язык и географию. Но для работы в среднем учебном заведении его знаний было недоста-

точно, необходимо было высшее финно-угроведческое образование. Поэтому в 1934 г., в возрасте 30 лет, он поступил на финно-угорское отделение ЛГУ, возглавляемое Д. В. Бубрихом. Встреча с Д. В. Бубрихом оказала влияние на всю его последующую жизнь.

Решение о поступлении в вуз было крайне трудным для Н. И. Богданова. В то время у него уже была большая семья, находившаяся в Шимозере: мать, жена, работающая в колхозе, и трое дочерей-погодков (от 9 до 6 лет). Николаю Ивановичу все университетские годы в Ленинграде приходилось учиться и работать. Но это не отразилось на его учебе. В 1936 г. за отличную успеваемость 11 студентов ЛГУ, в числе которых был и Николай Богданов, были награждены туристической путевкой в Крым. Пятилетний курс обучения в университете он окончил за четыре года, получив диплом с отличием по специальности филолог–финно-угровед [НА КарНЦ. Ф. 2. Оп. 35. Д. 220. Л. 5]. В характеристике, данной Николаевичу Ивановичу по окончании университета, он характеризовался «как ударник учебы и как студент», в течение своего пребывания в университете «активно участвующий в общественной жизни (староста политкружка, подготовка ворошиловских стрелков, работа в совнахиме)» [Там же. Л. 86].

В университетские годы он продолжал активно участвовать в создании, переводах и редактировании школьных учебников на вепском языке. В составе авторского коллектива подготовил книгу чтения “Lugend knig” для 2-го класса, перевел учебное пособие и два учебника арифметики, два учебника по географии и «Естествознание». Им были также составлены вепские учебники для неполной средней школы: «История народов СССР» и хрестоматия для 5 класса [Богданова, Винокурова 2006, 73]. Однако судьба этих двух работ не известна. О последнем учебном пособии он писал следующее: «Из печати не вышла в связи с отменой преподавания вепского языка в школе» [НА КарНЦ. Ф. 2. Оп. 35. Д. 220. Л. 15].

Отмена преподавания вепского языка произошла неожиданно. 20 декабря 1937 г. вышло постановление «О национальных школах и других культурно-просветительных учреждениях», по которому все национальные школы в Ленинграде и области подлежали реорганизации уже к 15 января 1938 г. в «советские школы обычного типа», т.е. переведены на русский язык обучения, с исключением из программы родного языка. В постановлении говорилось также о ликвидации национальных педагогических техникумов и отделений, среди которых называлось и вепское отделение Лодейнопольского педагогического техникума. Вслед за областным постановлением 24 января 1938 г. вышло постановление «О реорганизации национальных школ», утвержденное ЦК ВКП(б) [Смирнова 2008, 121]. Закрытие вепских школ сопровождалось отменой учебников. Письменность вепсов на латинской основе была отменена, исключены сведения об истории, культуре и языке народа.

Основной причиной ликвидации образования на родном языке стала радикальная смена национальной политики. По мнению ряда исследователей, смена национальной политики имела несколько объяснений. Согласно одному из них, «большевики стали рассматривать русских как своего рода «этнический клей» Советского Союза» [Щербак, Болячевец, Платонова 2016: 106], способствующий созданию единой исторической общности людей – советского народа. Смена национальной политики была связана и с резким ухудшением взаимоотношений между СССР и Финляндией. В этой ситуации родственные финнам народы вызывали недоверие властей и воспринимались как «пятая колонна».

Первые годы работы в Петрозаводске

1938 г. совпал у Н.И. Богданова с годом окончания университета. В августе он был направлен в г. Петрозаводск в Карельский научно-исследовательский институт культуры (КНИИК), перестраивающий свою деятельность в связи с отменой политики «финнизации». В 1935–1937 гг. директор Института Э. А. Гюллинг и его заместитель С. А. Макарьев были репрессированы в связи с обвинением в создании «шпионско-повстанческой организации», ставящей своей целью «отторжение КАССР от Советского Союза и присоединение ее к фашистской Финляндии», отказе от создания карельской письменности и проведении политики «финнизации» карельских и вепских народностей [Савватеев 1999, 33–34].

В КНИИК под руководством Д. В. Бубриха проводилась работа по созданию карельского литературного языка. В 1938 г. карельский литературный язык был утвержден. В нем в единую систему были собраны все диалекты карельского языка. На практике попытка внедрения «междиалектного» литературного языка среди карельского населения успехом не увенчалась, он оказался «чужим» для представителей всех наречий и диалектов [Нагурная 2019, 74]. Создатели карельского литературного

языка Д. В. Бубрих и М. М. Хямяляйнен были обвинены в провале, умышленной финнизации и арестованы [Строгальщикова 2016, 107]. По счастью, им удалось выйти на свободу и реабилитироваться.

Фольклорная секция стала первым подразделением Института, в которое определили Н. И. Богданова в должности младшего научного сотрудника. Основные силы карельских фольклористов в это время были направлены на выявление сказителей и работу с ними по созданию произведений советского фольклора о счастливой жизни с приходом социализма. Н. И. Богданов вошел в состав коллектива, занятого подготовкой сборника таких произведений: занимался переводами на русский язык карельских и вепсских «новин» (новых былин) и плачей о советских вождях и героях, а также подготовкой точных подстрочников некоторых из них для литературной обработки их поэтом В. Ф. Бокковым. Сборник «Народное творчество Карело-Финской ССР» увидел свет в 1940 году.

Проработав в фольклорной секции более трех месяцев, Николай Иванович с 1 января 1939 г. был переведен в лингвистическую секцию, руководителем которой являлся до июля 1941 года. В этот период деятельность петрозаводских лингвистов во главе с Н. А. Анисимовым была сосредоточена на создании нового варианта литературного карельского языка и подготовке учебников, а также на сборе и изучении материалов по диалектам карельского языка. Необходимость изучения карельских диалектов обосновывалась их практическим применением по созданию *«обогащенного художественно-красочного литературного языка»* [НА КарНЦ. Ф.1. Оп. 3. Д. 261. Л. 13]. Сбор диалектологического материала осуществлялся сотрудниками в экспедициях и через сеть корреспондентов – учителей, сказителей, которые отправляли заполненные вопросники и записи образцов карельской речи по почте. Их работа оплачивалась. 25 ноября 1939 г. в КНИИК было проведено важное совещание по диалектологии карельского языка с участием представителей Академии наук, Карельского Обкома ВКП(б), Совнаркома и Наркомпроса Карелии, организацией которого занимался Н. И. Богданов. На совещание были приглашены также 35 корреспондентов и 5 сказителей, изъявивших желание собирать материал по карельскому языку. В архиве сохранилась огромная переписка Н. И. Богданова с участниками совещания [НА КарНЦ. Ф.1. Оп. 3. Д. 261].

Во время работы с корреспондентами Николай Иванович познакомился с карельским сказителем Т. Е. Туруевым (1877 г.р.) из Сегозерья. Этот крестьянин с детства знал русские былины и сказки из книг, а в дальнейшем стал передавать их по-своему, контаминируя разные мотивы, сразу на двух языках – родном карельском и русском, а также создавать новые советские былины. В 1939 г. Николай Иванович начал работу над составлением сборника этого сказителя. Объемный сборник «Сказки и былины Т. Е. Туруева» со вступительной статьей, приложением, примечаниями и словарем местных и старинных слов был подготовлен к изданию в 1940 г. [НА КарНЦ. Ф. 1. Оп. 39. Д. 50]. Предисловие к сборнику и его редактирование было выполнено знатоком русских былин А. М. Астаховой. К сожалению, сборник оказался неизданным. Он поступил в Карело-Финский Госиздат в 1941 г. и во время Великой Отечественной войны утерян.

В числе дел, выполняемых Н. И. Богдановым в 1939 г. вместе с Н. А. Анисимовым, были также переводы русских географических названий на карельский язык к «Политической карте СССР» и карте «Древний Восток и Передняя Азия» по запросу Наркомпроса КАССР [НА КарНЦ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 261. Л. 129–138].

С осени 1939 г. в школах Карелии вводилось обучение на новом карельском литературном языке на кириллице [Нагурная 2019, 75]. Однако 31 марта 1940 г. после завершения советско-финской «зимней» войны (1939–1940) был принят закон о преобразовании КАССР в КФССР, а 1 сентября преподавание в школах на карельском языке было отменено. Эти события резко меняли планы лингвистов. В отчете о работе лингвистической секции за 1940 г. Н. И. Богданов писал: *«1940 год, наряду с развившимися в конце 1939 года историческими событиями, принес целый ряд неожиданностей, сыгравших большую роль в направлении работы. <...> Неожиданно карельский литературный язык с плана был снят. Это произошло в апреле месяце. <...> Сразу же пришлось пересмотреть план работы лингвистической группы, снять с плана ряд тем, оказавшихся на ближайшее время неактуальными»* [НА КарНЦ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 285. Л. 2]. Все неактуальные темы касались подготовки серии учебников карельского языка.

В план были включены темы, связанные с практическим применением финского языка. Карельский язык с этого времени на полвека превратился в объект чисто академической науки, в которой исследование диалектов карельского языка было продолжено. С этой целью, в 1940–1941 гг. Н. И. Богданов выезжал в экспедиции в Сегозерский, Пряжинский и Ругозерский районы [Богданова, Винокурова 2006, 42, 44, 71].

В марте 1941 г. он участвовал в работе ленинградского совещания по изучению финно-угорских языков. Председателем совещания был вернувшийся к работе после заключения Д. В. Бубрих. В своем докладе он изложил основные задачи финно-угорского языкознания. Одна из них заключалась в усилении работы по изучению ряда малоизученных языков, в числе которых был назван и вепсский язык [НА КарНЦ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 294. Л.61]. Важной задачей являлось расширение диалектологических работ.

Среди выступавших был Н. И. Богданов. В его докладе «Основные проблемы изучения суоми и карельского языка» прозвучало новое обоснование необходимости изучения диалектов карельского языка, которое было необходимо в период начавшейся «второй финнизации»: поскольку карельские диалекты близки к финскому литературному языку, то «они объясняют ряд явлений финского литературного языка», «дают возможность осветить целый ряд важных исторических проблем (установление древних племенных и феодальных границ, торговых путей, переселений и т.п.)»; в условиях Союзной КФСР «они обогатят финский литературный язык новой лексикой»; «знание диалектов поможет построить работу по преподаванию литературного финского языка с контингентом учащихся карел» [НА КарНЦ. Ф.1. Оп. 3. Д. 294. Л. 68].

Война

Когда началась война, Н. И. Богданов сразу вступил в народное ополчение, затем во 2-й Петрозаводский истребительный батальон и в июле 1941 г. ушел в Красную Армию. Он прошел по военным дорогам от Карелии до Германии, начав с должности старшего адъютанта батальона и закончив войну помощником командира дивизии (Рис. 3). Только 29 марта 1946 г. через 11 месяцев после окончания войны Н. И. Богданов был демобилизован из армии [НА КарНЦ. Ф. 2. Оп. 35. Д. 220. Л. 2].

Рис. 3. Н. И. Богданов в годы войны

Послевоенный период

В апреле 1946 г. Н. И. Богданов приступил к работе в Институте в должности младшего научного сотрудника. Сразу же взялся за выполнение своего главного плана, прерванного войной, – подготовке диссертации. В июне 1946 г. Д. В. Бубрих дал согласие «взять на себя руководство работой по сдаче кандидатского минимума и написанию диссертации младшего сотрудника сектора Н. И. Богданова» [НА КарНЦ. Ф. 2. Оп. 35. Д. 220. Л. 8]. Поскольку после войны возобновилась работа по изучению диалектов карельского языка и Н. И. Богданов был включен в состав ее исполнителей, то первоначально выбранная тема его диссертации носила название «Диалект карел Михайловского

с/совета, Олонецкого района (в исторической связи с прибалтийско-финскими языками: финским, вепским, эстонским и другими» [НА КарНЦ. Ф. 2. Оп. 35. Д. 220. Л. 13]. Тема давала возможность соприкоснуться с его главным интересом – исследованием вепского языка. В 1946 г. для сбора материала Н. И. Богданов выезжал в экспедицию к карелам-людикам Михайловского с/совета [Богданова, Винокурова, 2006, 47]. Однако позже тема, посвященная людиковскому наречию, была заменена на «Историю развития лексики вепского языка».

В 1947 г. директором ИЯЛИ Карело-Финской базы АН становится Д. В. Бубрих, одновременно возглавляющий кафедру финно-угорской филологии ПетрГУ и кафедру финно-угорской филологии ЛГУ. С приходом нового директора в Институте происходят кадровые перестановки. В январе 1947 г. Д. В. Бубрих назначает Н. И. Богданова на должность ученого секретаря, «с возложенными на него обязанностями по планированию, организации научно-исследовательской и издательской работы» [НА КарНЦ. Ф. 2. Оп. 35. Д. 220. Л. 11]. Одновременно Д. В. Бубрих привлекает Николая Ивановича к чтению лекций по вепскому языку студентам кафедры финно-угорской филологии ПетрГУ – факт, свидетельствующий о смягчении запрета на вепский язык.

В мае 1949 г. в отечественном языкознании происходят драматические события. Сторонники объявленного единственно верным «нового учения о языке» Н. Я. Марра, отрицающего родство языков и существование языковых семей, организовали разгромный процесс против Д. В. Бубриха, отстаивающего сравнительно-исторический метод в языкознании. 17–18 мая в Ленинграде состоялось расширенное заседание сектора общего языкознания Института языка и мышления. На заседании с обвинительным докладом «Идеализм и формализм в финно-угорском языкознании» выступил зав. сектором языкознания ИЯЛИ В. И. Алатырев. 27 июня в Петрозаводске состоялось совещание научных сотрудников Карело-Финской базы АН СССР с участием общественности города для обсуждения статьи «За передовое советское языкознание» в центральной газете «Культура и жизнь» (от 2 мая 1949 г.), в которой звучали обвинения в адрес Д. В. Бубриха о том, что в вопросе происхождения финно-угорских языков он основывается на теории об «эпохе контакта», представляющей по сути дела не что иное как «праязыковую эпоху». Употребление понятий «праязык», «прародина» считалось в то время крамольным. Ученики Д. В. Бубриха – А. А. Беляков, М. М. Хмяляйнен и Н. И. Богданов – встали на защиту учителя. В воспоминаниях Г. М. Керта приводятся слова выступления Н. И. Богданова против В. И. Алатырева: «Вы в сектор являетесь, как барин. Я не согласен с формами и способами критики, которые Вы применяете. Я хотел указать Вам на то, что в Вашей докладной записке были передержки, тенденциозность, искажение цитат» [Керт 1990, 153]. Организованная травля не могла не сказаться на здоровье Д. В. Бубриха. 30 ноября 1949 г. во время лекции в ЛГУ он скончался от сердечного приступа, оставаясь верным своим идеям.

Конец «новому учению о языке» неожиданно положила работа И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания», опубликованная в газете «Правда» (от 20 мая 1950 г.). В ней осуждался диктаторский режим, насаждаемый марристами в научной среде, и давалась положительная оценка сравнительно-историческому методу в языкознании. «Марксизм и вопросы языкознания» стал настольной книгой ученых, ссылки на которую были обязательны до самой кончины вождя.

В августе 1949 г. Н. И. Богданов, после длительного перерыва, обратился к сбору лингвистического материала у вепсов для диссертации «История развития лексики вепского языка». Целью исследования являлось рассмотрение языка как важнейшего источника освещения истории происхождения и развития вепсов. Для написания диссертации был выбран материал средне-вепского наречия, как более распространенный среди вепсов, с упором на его родной – шимозерский говор. Однако при надобности учитывались и особенности других говоров [Богданов 1952б, 5].

Один из вопросов, который рассматривался в диссертации, – выявление мест бывшего обитания летописной веси. Для его решения привлекались топонимические данные, большая часть которых была собрана в экспедиции в августе 1949 г. в Винницком р-не Ленинградской области и в Оштинском р-не Вологодской области. [Богданова, Винокурова 2006, 47–48].

В октябре 1951 г. Николай Иванович был командирован на год в ЛГУ для завершения диссертации, а 23 июня 1952 г. состоялась ее досрочная защита. Это была первая диссертация о вепсах в СССР. Как отмечал в своем отзыве эстонский финно-угровед П. Аристэ: «Н. И. Богданов со своей диссертацией является пионером в этой области. Его труд, кроме того, написан о языке, который гораздо меньше изучен, чем другие близкие, родственные языки. “История развития лексики вепского языка” – первая диссертация по этому языку вообще» (Тарту, 11.06.1952 г.). Помимо важных выводов в области вепского языка, в диссертации представлена богатейшая лексика по вепской традиционной культуре.

В то же время диссертация отражает определенный период в истории советской страны. В ней много ссылок на работу И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания». В работе обнаруживаются последствия отмены вепсской письменности на латинской основе, преподавания вепсского языка в школах. Участник создания вепсской письменности в 1930-е гг. в диссертации был вынужден называть вепсский язык бесписьменным, а вепсские термины давать на кириллице. При характеристике практического применения диссертации автор указывал на возможности использования ее материалов «в русских школах с вепским контингентом учащихся», который «облегчит процесс преподавания русского языка» [Богданов 1952б, 5].

Известный топонимист А. И. Попов в отзыве о диссертации написал: «Работа будет весьма существенным вкладом в финно-угроведение и, несомненно, должна быть напечатана» (15.05.1952 г.). К сожалению, это исследование не было опубликовано полностью из-за трагической смерти автора в 55 лет. Отдельные положения его диссертации были развиты в ряде статей¹. Они стали новым словом в науке того времени. Так, в отзыве на статью «К истории вепсов» А. М. Линевским отмечалось: «Считаю ее интересной и полезной. За последнее десятилетие это, пожалуй, первая работа по вепсам» [НА КарНЦ. Ф. 1. Оп. 43. Д. 171. Л. 107]. О статье «Лексика как источник истории народа» академик АН ЭССР Э. Н. Пяльль писал: «... В ней много интересных наблюдений и обобщений. Статья интересная, и я уже дал своим студентам почитать для семинарских занятий» (Из письма Н. И. Богданову от 14.04.1955 г.). В то время о вепсах не выпускалось никакой литературы и эту ситуацию отразили приведенные отзывы. Об отсутствии сведений писал сам Н. И. Богданов: «Истории вепсской народности до сего времени недостаточно уделено внимания на страницах литературы, широкая общественность нашей родины не знает, кто такие вепсы и где они обитают» [Богданов 1952а, 6]. В начале 1960-х гг., как вспоминал уже в годы перестройки писатель А. В. Петухов, «вепсская тема была целиной» [Строгальщикова 2016, 120].

С приходом к власти Н. С. Хрущева гуманитарные исследования по всей стране перестраивались согласно изменениям в советской национальной политике [Щербак, Болячевец, Платонова 2016, 107–108]. В связи с коренизацией, к которой вернулись в КАССР после поправок, актуальным в ИЯЛИ вновь стало изучение языка и культуры карелов и вепсов, при этом вопрос об использовании письменности этих народов в школьном образовании и других сферах уже не поднимался.

Сразу после защиты в сентябре 1952 г. Н. И. Богданов был назначен зав. сектором языкознания ИЯЛИ. В это время в работе сектора определились два направления: теоретическое (диалектология карельского, вепсского и саамского языков) и практическое (создание грамматик, учебных пособий и словарей финского языка) [Захарова, Новак 2020, 151]. Одной из работ, предназначенной для высших учебных заведений, над которой трудились лингвисты, была «Грамматика финского языка». В ней Н. И. Богдановым был написан раздел «Фонетика» [Богданов 1958].

В 1955 г. в ИЯЛИ была завершена многолетняя работа по подготовке диалектологического атласа карельского языка и начато изучение диалектов вепсского языка. В том же году Н. И. Богданов впервые побывал в Сидоровском с/совете в Ефимовском (ныне – Бокситогорском) р-не Ленинградской области, где в течение месяца изучал особенности южновепсского диалекта. Следующие три экспедиции проводились летом 1956–1958 гг. к северным, куйско-пондальским и южным вепсам. В сборе материала Н. И. Богданову помогали студенты ПетрГУ [Богданова, Винокурова 2006, 49–65].

Заключение

Траектория жизни Н. И. Богданова представляется стремительным движением с множеством неожиданных поворотов, которые ему удавалось мужественно преодолевать. В его контекстуальной биографии отразились трагические страницы в истории вепсского и карельского народов, связанные с резкими переменами в национальной политике, тяжелые годы Великой Отечественной войны, влияние идеологических и политических факторов на деятельность советских лингвистов.

Благодарности: Статья подготовлена в рамках плановой темы НИР КарНЦ РАН (2024–2026).

ЛИТЕРАТУРА

Богданов Н. И. К истории вепсов (По материалам топонимики) // Известия Карело-Финского филиала АН СССР. 1951. № 2. С. 22–31.

Богданов Н. И. История развития лексики вепсского языка: Автореф. дисс. ...канд. филол. наук. Л., 1952а. 22 с.

¹ Полный список трудов Н. И. Богданова см.: [Богданова, Винокурова 2006].

- Богданов Н. И.* История развития лексики вепсского языка: Дисс. канд. филол. наук. Л., 1952б. 227 с.
- Богданов Н. И.* Лексика как источник истории народа // Труды Карельского филиала АН СССР. 1954. Вып.1. С. 60–67.
- Богданов Н. И.* Фонетика // Грамматика финского языка. Фонетика и морфология. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1958. С. 7–42.
- Богданова Г. Н., Винокурова И. Ю.* Николай Иванович Богданов: человек и ученый (к 100-летию со дня рождения) // Современная наука о вепсах: достижения и перспективы (памяти Н. И. Богданова). Петрозаводск: КарНЦ, 2006. С. 35–74.
- Захарова Е. В., Новак И. П.* К 90-летию прибалтийско-финской школы Карелии // *Linguistica Uralica*. 2020. № 2. С. 151–158.
- Ивановская Н. И.* Образ эпохи, образ народа (Опыт биографического изучения собирателей Российского этнографического музея) // Историко-культурный ландшафт Северо-Запада. Четвертые Шёгреневские чтения. Санкт-Петербург: Европейский Дом, 2011. С. 286–302.
- Керт Г. М.* Величие и трагедия таланта (К 100-летию со дня рождения чл.-корр. АН СССР Д. В. Бубриха) // Север. 1990. № 7. С. 143–153.
- Нагурная С. В.* Карельская письменность // Народы Карелии: историко-этнографические очерки. Петрозаводск: Периодика. 2019. С. 65–77.
- Савватеев Ю. А.* Степан Андреевич Макарьев: жизнь и деятельность (к 100-летию со дня рождения) // Вепсы: история, культура, межэтнические контакты. Петрозаводск: КарНЦ, 1999. С. 10–41.
- Смирнова Т. М.* Просвещение среди вепсов Ленинградской области (1920–1930-е гг.) // Историко-культурное наследие вепсов и роль музея в жизни местного сообщества. Петрозаводск: КарНЦ, 2008. С. 112–121.
- Строгальщикова З. И.* Вепсы в этнокультурном пространстве Европейского Севера. Петрозаводск: Periodika, 2016. 198 с.
- Щербак А. Н., Болячевец Л. С., Платонова Е. С.* История советской национальной политики: колебания маятника? // Политическая наука. 2016. № 1. С. 100–122.

Поступила в редакцию 02.02.2024

Винокурова Ирина Юрьевна

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник
Институт языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН,
185910, Россия, г. Петрозаводск, ул. Пушкинская, д. 11
E-mail: irvin@sampo.ru

I. Yu. Vinokurova

NIKOLAI IVANOVICH BOGDANOV: THE FATE OF THE VEPSIAN SCIENTIST IN A HISTORICAL CONTEXT

DOI: 10.35634/2224-9443-2024-18-1-130-139

This article is dedicated to the anniversary of the researcher of the Baltic-Finnish languages N. I. Bogdanov (1904–1959), one of the first scientists who came from the Vepsian people, and in the 1930s. took part in the creation of the Vepsian script, training of teachers and writing of textbooks for Vepsian schools. He developed the hypothesis of the Baltic-Finnish origin of the Vepsians, first formulated by his teacher, the outstanding Finno-Ugric scholar D. V. Bubrikh. N. I. Bogdanov wrote the first candidate's dissertation in our country on the Vepsians, in which the history of the people is examined on the basis of linguistic data. In the pre- and post-war years, he was a member of the leadership team of the Karelian Institute of Language, Literature and History. The article examines the scientist's life path against the background of his contemporary era, Soviet national politics and the scientific atmosphere of the 1930s–1950s. His contextual biography reflects the tragic pages in the history of the Vepsian and Karelian peoples associated with drastic changes in national politics, the difficult years of the Great Patriotic War, and the role of ideological and political factors in the activities of Soviet linguists.

Keywords: N. I. Bogdanov, biography, history, Vepsians, Vepsian language, Karelian language, Baltic-Finnish linguistics, national politics

Citation: Yearbook of Finno-Ugric Studies, 2024, vol. 18, issue 1, pp. 130–139. In Russian.

REFERENCES

- Bogdanov N. I.** K istorii vepsov (po materialam toponimiki) [Towards the history of the Veps (based on toponymy materials)]. *Izvestiya Karelo-Finskogo filiala AN SSSR* [Proceedings of the Karelo-Finnish branch of the USSR Academy of Sciences], 1951, no. 2, pp. 22–31. In Russian.
- Bogdanov N. I.** *Istoriya razvitiya leksiki vepsskogo yazyka*: Avtoref. dis. kand. filol. nauk [History of the development of vocabulary of the Vepsian language. Extended abstract of Cand. filol. sci. diss.]. Leningrad, 1952a, 22 p. In Russian.
- Bogdanov N. I.** *Istoriya razvitiya leksiki vepsskogo yazyka*: Dis. ... kand. filol. Nauk [History of the development of vocabulary of the Vepsian language: Cand. hist. sci. Diss.]. Leningrad, 1952b, 227 p. In Russian.
- Bogdanov N. I.** Leksika kak istochnik istorii naroda [Vocabulary as a source of people's history]. *Trudy Karelo-Finskogo filiala AN SSSR* [Proceedings of the Karelian Branch of the Academy of Sciences], 1954, no.1, pp.60–67. In Russian.
- Bogdanov N. I.** Fonetika [Phonetics]. *Grammatika finskogo yazyka. Fonetika i morfologiya* [Grammar of the Finnish language. Phonetics and morphology]. Moscow–Leningrad, 1958, pp.7–42. In Russian.
- Bogdanova G. N., Vinokurova I. Yu.** Nikolai Ivanovich Bogdanov: chelovek i uchenyi (k 100-letiyu so dnya rozhdeniya) [Nikolai Ivanovich Bogdanov: a man and a scientist (on the 100th anniversary of his birth)]. *Sovremennaya nauka o vepsakh: dostizheniya i perspektivy (pamyati N.I. Bogdanova)* [Modern science of Veps: achievements and prospects (in memory of N.I. Bogdanov)]. Petrozavodsk: Karel'skii nauchnyi tsentr, 2006, pp. 35–74. In Russian.
- Zakharova E. V., Novak I. P.** K 90-letiyu pribaltiisko-finskoi shkoly Karelii [To the 90th anniversary of the Baltic-Finnish school of Karelia]. *Linguistica Uralica* [Linguistics Uralica]. 2020, no. 2. pp. 151–158. In Russian.
- Ivanovskaya N. I.** Obraz epokhi, obraz naroda (Opyt biograficheskogo izucheniya sobiratelei Rossiiskogo etnograficheskogo muzeya) [The image of the era, the image of the people (Experience of biographical study of collectors of the Russian Ethnographic Museum)]. *Istoriko-kul'turnyi landshaft Severo-Zapada. Chetvertye Shegrenovskie chteniya*. [Historical and cultural landscape of the North-West. Fourth Sjögren Readings]. Sankt-Peterburg: Evropeiskii Dom, 2011, pp. 286–302. In Russian.
- Kert G. M.** Velichie i tragediya talanta (K 100-letiyu so dnya rozhdeniya chl.-korr. AN SSSR D.V. Bubrikha) [The greatness and tragedy of talent (To the 100th anniversary of the birth of Corresponding Member of the USSR Academy of Sciences D.V. Bubrikh)]. *Sever* [North]. 1990, no. 7, pp. 143–153. In Russian.
- Nagurnaya S. V.** Karel'skaya pis'mennost' [Karelian writing]. *Narody Karelii: istoriko-etnograficheskie ocherki* [Peoples of Karelia: historical and ethnographic essays]. Petrozavodsk: Periodika. 2019, pp. 65–77. In Russian.
- Savvateev Yu. A.** Stepan Andreevich Makar'ev: zhizn' i deyatel'nost' (k 100-letiyu so dnya rozhdeniya) [Stepan Andreevich Makariev: life and work (on the 100th anniversary of his birth)]. *Vepsy: istoriya, kul'tura, mezhetnicheskie kontakty* [Vepsians: history, culture, interethnic contacts]. Petrozavodsk: Karel'skii nauchnyi tsentr, 1999, pp. 10–41. In Russian.
- Smirnova T. M.** Prosveshchenie sredi vepsov Leningradskoi oblasti (1920–1930-e gg.) [Enlightenment among the Vepsians of the Leningrad region (1920–1930)]. *Istoriko-kul'turnoe nasledie vepsov i rol' muzeya v zhizni mestnogo soobshchestva* [Historical and cultural heritage of the Vepsians and the role of the museum in the life of the local community]. Petrozavodsk: Karel'skii nauchnyi tsentr, 2008, pp. 112–121. In Russian.
- Strogal'shchikova Z. I.** Vepsy v etnokul'turnom prostranstve Evropeiskogo Severa [Vepsians in the ethnocultural space of the European North]. Petrozavodsk: Periodika, 2016. 198 p. In Russian.
- Shcherbak A. N., Bolyachevets L. S., Platonova E. S.** Istoriya sovetskoj natsional'noi politiki: kolebaniya mayatnika? [History of Soviet nationality policy: pendulum swings?]. *Politicheskaya nauka* [Political science], 2016, no. 1, pp. 100–122. In Russian.

Received 02.02.2024

Vinokurova Irina Yurevna

Doctor of Historical Sciences, Leading Researcher
 Institute of Language, Literature and History
 Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences
 11, Pushkinskaya st., Petrozavodsk, 185910, Russia
 E-mail: irvin@sampo.ru